Deis Suments porto rets, 1971, / LING

ИНТЕРВЬЮ ЧЕРЕЗ ГОД

Вначале мы услышали крик петуха. Деревенский такой крик: ку-ка-ре-ку! Потом тявкнула собака. Голос у нее был «городской»: это была явно породистая собака. Ей ответил могучий рев. Мы замерли: лев! Нет, все-таки его «речь» больше подходит для пустыни!

— Сюда, сюда, — минуя клетки с гусями и курами и загон с лошадью, мы пробираемся в полутемный зал, где высоко над ареной летают сильные, ловкие и веселые лю-

ци.

А вот и они! В одинаковых черных атласных халатах, смахивающих на японские кимоно, они выглядят торжественней, чем в прошлом году. Два Геннадия. Два заслуженных артиста. Представляют самую веселую в мире профессию — они клоуны. Геннадий МАКОВ-СКИЙ и Геннадий РОТ-МАН, старые и добрые наши знакомые.

Не виделись мы ровно год. Вот так же, в предновогодние дни, в нашем же дворце спорта «Юность», у такой же цирковой арены мы говорили о планах на новый, 1970 год. Потом в «Челябинском рабочем» было опубликовано интервыо «Мы с Геннадием в двоем...».

— Ну, что сбылось, что не сбылось?

— Самое главное сбылось — мы стали лауреа-

циркового тами смотра искусства юбилейного гопа. Это раз. Во-вторых, в Челябинск мы прилетели, сдав сессию в Государственном институте театрального искусства. Зная наш кочевой образ жизни, устроили для нас сессию вне очереди. По-моему, вернее, по-нашему, мы тогда предполагали, что проведем часть года в Японии. Так и случилось. Четыре месяца были на гастролях. Выступали в одиннадцати городах. Начали с Токио, потом были в Нагасаки, Хиросиме, Саппоро и других.

Довольны поездкой?
Интересно, но устали страшно. Давали по два-три представления в

день, без выходных. Трудно подсчитать, сколько зрителей нас посмотрело. — Вас хорошо понима-

ли и принимали?

— Мы были на первом представлении в Токио несколько обескуражены «непроницаемостью» японцев. Перестроились на ходу.

Когда уезжали, импрессарио, приглашая нас приехать еще раз, сложил ладони лодочкой и соединил десять пальцев... Это означало, что мы полностью вошли в контакт

со зрителями.

— А куда теперь? - Опять в путь-дорогу дальнюю. На этот раз в Австрию. В семьдесят первом будем выступать там с большой группой советских цирковых артистов. А еще мы надеемся выступить в новом Московском цирке, строительство которого сейчас завершается на проспекте Вернадского, недалеко от Московского университета. Это будет прекрасное сооружение — одно из лучших в мире, и нам очень хочется поблагодарить челябинцев за то, что и они приняли участие в этой стройке. Ведь каркас здания — наш, уральский. - Я говорю наш. - до-

— Я говорю наш. — лобавляет Геннадий Маковский, — потому что я — уралец и здесь делал первые шаги по сцене... Именно по сцене, а не по

арене.

— Мы хотим пожелать добрым нашим знакомым челябинцам, — говорят оба Геннадия, — много радости в наступающем году. И повторить по примеру прошлого года с Новым годом! С новым смехом!